

Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения

Система российского предпринимательского права на современном этапе включает в себя международную и внутреннюю подсистемы норм права. В настоящей статье исследуются нормы международного права, регулирующие предпринимательство с учетом подходов общей теории права, международного и предпринимательского права. Выводы данной статьи позволяют практикующим юристам и судебным органам эффективно использовать нормы международного права применительно к конкретным предпринимательско-правовым отношениям.

Ключевые слова: предпринимательское право, источники права, формы права, источники предпринимательского права, международные нормы, акты международного права, международный экономический правопорядок.

Рассмотрение норм международного права в качестве источника предпринимательского права следует начать с определения соотношения международного и внутреннего права. В правоведении были выработаны два подхода определения соотношения норм международного права с национальным: *монистический* и *дуалистический*. Критерием данных подходов стало соответственно признание либо отрицание международных норм права как составной части национального права государств.

Сторонники монистической концепции исходили из единства международного и внутреннего правопорядка и взаимопроникновения норм данных подсистем. Так, М. Вольф отмечает, что международную часть правовой системы страны следует рассматривать как составную часть национального права. Объяснением всему

является то, что изначально международное право, в том числе международное частное право, зарождалось как сверхнациональное право – самостоятельная система (самостоятельный правопорядок), а впоследствии его нормы вошли в национальное право. По мнению М. Вольфа относительно международных конвенций, «введение в действие этих норм законодательными органами заинтересованных государств превращало их в национальное право этих государств...»¹. В подтверждение монистической концепции говорят положения конституций государств, буквально указывающих на международные нормы как составную часть национальной правовой системы (Конституция РФ, ст. 15; Конституция ФРГ, ст. 25; Конституция Испании, ст. 96; Конституция Монгольской Народной Республики, ст. 10 и др.).

Похожей позиции придерживается М.Н. Марченко, полагая, что международные договоры являются источником международного права и национального права². Предлагается разделять нормы международного от норм внутригосударственного права как самостоятельных частей национальной системы права, а также подчеркивается влияние международной части права на формирование внутригосударственной и наоборот³.

Неразрывность внутренней и международной частей правовой системы продиктовано интересами самого государства. В частности, заключение международных договоров направлено на поддержание единого правопорядка в странах – участницах договора. Трудно себе представить, что международный договор может быть заключен на кабальных или невыгодных условиях. Тогда в нем элементарно теряется суть договора как «соглашения» и волеизъявления сторон. Скорее всего, международные договоры – это экономико-политический компромисс и установление согласованного правопорядка на территории договаривающихся стран. Аналогичная ситуация и с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые исторически зарождались на основе международных обычаев, а затем органически оформлялись (трансформировались) в нормы-принципы, часть из которых впоследствии закреплялась в международных договорах.

Дуалистическая концепция предполагает существование двух самостоятельных правопорядков: международного и национального. Взаимодействие норм международного и национального права рассматривается как дополнение друг к другу. И здесь важно разделять международное публичное и международное частное право. Как отмечает М.М. Богуславский, общепризнанно в мире разделение самостоятельных правовых систем: международной

(публичной) и внутригосударственной, а международное частное право является частью национальной системы права различных государств⁴. Примером такого подхода служит положение ст. 98 Конституции Японии, согласно которой заключенные международные договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться. То есть, признавая императивность и обязательность международных договоров на территории страны, данные источники права рассматривают наряду с внутригосударственным правом (законами, указами, рескриптами и иными актами). Провозглашается правовой суверенитет и исполнение международных обязательств государства.

Относительно международных норм о предпринимательстве в России представляется верным их включение в систему национального (внутригосударственного) права как входящих в международную подсистему российского права. Невозможно рассматривать международные нормы, регулирующие экономическую деятельность, в отрыве от внутренних норм предпринимательского права. Нарушение целостности системы неизбежно приведет к противоречиям в правоприменительной практике, в том числе судебных органов.

Современное правоведение не может не учитывать международную часть национального законодательства. Напротив, история советской юриспруденции с господствующим позитивизмом полагала возможным анализировать вопросы правового регулирования отношений без учета данной (международной) «надстройки» правовых норм. В частности, несмотря на приоритет норм международного договора СССР перед советским и республиканским гражданским законодательством (ст. 129 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, 1961 г.), в работах советских правоведов о системе источников права нормы международных договоров «обходили» стороной⁵. Однако это отнюдь не означало игнорирование данных источников права, научно признавалось влияние международных договоров на внешнюю политику и право, в том числе и дореволюционной России⁶.

Советское правоведение во главу угла ставило «закон», который с позиции позитивизма выступал отправной точкой и фундаментом правовой системы страны. Более того, высказывалось мнение о приоритете советского права над международным (например, А.Я. Вышинским⁷). Во все времена, о чем свидетельствуют различные исторические события, источники международного права применяются с учетом внутренних интересов государства. События конца XX – начала XXI в. показали, что нормы международного

права нередко становятся «бумажной архитектурой», применение которых находится в прямой зависимости от политических, экономических и иных интересов государства.

М.М. Богуславский справедливо отмечал, что международное право (публичное и частное) служит единой цели – «созданию правовых условий развития международного сотрудничества в различных областях»⁸. В частности, основной целью ВТО, Евросоюза и ЕАЭС выступает создание единого экономического пространства и единых условий международной торговли между странами-участниками.

Нормы международного права в сфере предпринимательства традиционно содержатся в четырех формах предпринимательского права:

- общепризнанные принципы международного права,
- общепризнанные нормы международного права,
- международные договоры,
- международные обычаи.

В международных актах нередко встречается упоминание о решениях и распоряжениях органов международных организаций как о пятой форме международного права (например, см. п. 50 приложения № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Статус Суда Евразийского экономического союза»). Вместе с этим, думается, что данный вопрос находит свое подробное отражение в курсе международного публичного права и не является предметом настоящего исследования.

Приоритет норм международного права перед внутренним правом государств стал одним из важных принципов развития международных отношений. Согласно Венской Конвенции о праве международных договоров (1969), к которой присоединились более 110 государств, в ст. 27 закреплено, что ни одно государство не вправе ссылаться на внутреннее право в качестве оправдания невыполнения международного договора. Конституции многих стран содержат прямое указание на приоритет норм международного права перед внутренним (ст. 15 Конституции РФ, ст. 25 Конституции ФРГ, ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, ст. 157 Конституции Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка и др.). Встречаются государства, в которых международные договоры и общепризнанные нормы международного права и внутренние законы обладают одинаковой силой (ст. 5 Конституции Республики Корея, 1948 г.).

Вместе с тем не все нормы международного права обладают таким приоритетом перед национальным, в частности, международ-

ные обычаи должны соответствовать нормам внутреннего права (например, писанные международные торговые обычаи ИНКО-ТЕРМС-2000 в части, несоответствующей положениям гражданского законодательства, применению не подлежат – ст. 5 ГК РФ).

Различный порядок присоединения России к международным договорам заставил задуматься о юридической силе отдельных видов договоров. Так, согласно ст. 21 Закона о международных договорах, решение о присоединении может приниматься в форме федерального закона, акта Президента РФ или Правительства РФ. Такое положение дел вызвало представление о приоритете норм международного права перед внутренним только в отношении «одноуровневых» источников права. Например, международный договор, ратифицированный федеральным законом, обладает большей юридической силой наряду с внутренними российскими законами. В случае присоединения к международному договору посредством Указа Президента РФ такие договоры обладают приоритетом только в отношении актов Президента РФ и Правительства РФ, исключая законы.

Дифференцированный подход к исследованию порядка заключения (присоединения) России к международным договорам может навести на мысль о необходимости выделения категории «ратифицированных законом международных договоров». Следует согласиться с мнением М.Н. Марченко о нецелесообразности выделения новых дефиниций, поскольку вне зависимости от порядка совершения международных договоров их юридическая сила и обязательность применения одинаковы⁹.

Наблюдая за ходом развития норм права, регулирующих экономическую деятельность и международную торговлю на современном этапе, можно отметить тенденцию гармонизации права. В ряде случаев сближение международных норм права с внутригосударственными выступает условием для участия России в международных организациях (например, Всемирной торговой организации).

Как справедливо замечает Г.К. Дмитриева, гармонизацию следует отличать от унификации, последняя предполагает единообразие регулирования отношений между частными субъектами различных государств – членов Всемирной торговой организации. Применительно к регулированию внешнеэкономической деятельности унификации нет¹⁰. Гармонизация, по мнению М. Вольфа, обеспечивает принцип справедливости при установлении правовых режимов, а унификация является недостижимой целью, пока существуют суверенные государства¹¹. Унификация права также невозможна ввиду существования различных правовых семей, ис-

пользующих свои традиции и принципы права, которые могут быть неприемлемы для ряда государств.

Существует особое мнение В.М. Шумилова, согласно которому унификация является одним из способов гармонизации внутреннего права¹². С данным тезисом трудно согласиться, поскольку единообразие норм регулирования схожих общественных отношений не тождественно сближению правового регулирования. По сути, если говорить о гармонизации норм права через унификацию, то это неизбежно приведет к вторжению в основы различных правовых порядков, что не является верным. К примеру, вряд ли все элементы англосаксонской правовой системы «приживутся» в странах, где господствует мусульманское начало.

Безусловно верным является гармонизация норм внутреннего права с международным правом. Это неизбежный процесс в условиях международного сотрудничества стран всего мира по всем существенным вопросам: мир, экология, геополитика, всеобщее уважение и свобода человека, защита чести и достоинства личности, защита детей, экономика, научно-технический прогресс и т. д.

Выделяются две группы норм международного права:

1) нормы правового регулирования экономической деятельности;

2) нормы, определяющие правовое положение международных организаций.

Первую группу составляют нормы, закрепляющие правовое положение участников предпринимательства, требования к их деятельности, порядок осуществления предпринимательской деятельности и иные положения (например, Соглашение о согласованной макроэкономической политике¹³, Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции¹⁴ и др.).

Ко второй группе относятся нормы, обеспечивающие правовые основы деятельности международных организаций и ее органов, на базе которых договаривающиеся стороны (государства-члены) формируют нормы международного права. В качестве примера выступают Договор о Евразийском экономическом союзе, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (Всемирная торговая организация), Соглашение о создании Содружества Независимых Государств и др. Может показаться, что данные нормы относятся к международному публичному праву и не входят в состав российского предпринимательского права. Однако ряд норм относится и к международному публичному, и к национальному праву, устанавливая общеэкономический правовой порядок. Например, согласно приложению № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе – «Статус Суда Ев-

разийского экономического союза», закрепляется компетенция суда (п. 39), досудебные процедуры урегулирования спора (п. 43), применимое право (п. 50) и т. д.

В зависимости от *территории* применения, нормы международного права делятся на *универсальные* и *региональные*.

Универсальные нормы международного торгового права используются во всем мире и разрабатываются, как правило, в рамках Организации Объединенных Наций созданными ею специальными международными организациями (МОТ, МАГАТЭ, ВТО, ЮНЕСКО и др.) и органами ООН – Экономическим и социальным советом (в состав которого входят Европейская экономическая комиссия – ЕЭК, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана – ЭСКАТО и др.).

Региональные нормы международного права формируются региональными международными организациями (например, Евразийским экономическим союзом, Шанхайской организацией сотрудничества, Содружеством Независимых Государств и др.). Международные нормы, регулирующие экономическую деятельность, в зависимости от предмета регулирования можно условно разделить на регулирующие:

- отдельные виды экономической деятельности,
- общие вопросы контроля и координации торговли.

В зависимости от сектора экономической деятельности международные акты делятся на *нефтегазовый, металлургический, банковский, сельскохозяйственный, финансовый, инновационный, торговый* и др.

Приоритет международного права над внутренним правом имеет свои юридические «границы». Так, согласно п. 6 ст. 125 Конституции РФ, не соответствующие ей международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Подчеркивается главенство основного закона – Конституции РФ, обеспечивающего внутренний и внешний суверенитет страны, а также обладающей высшей юридической силой и прямым действием при регулировании любых общественных отношений (см. также: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»¹⁵).

В целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции РФ не вступившим в силу международным договорам Российской Федерации (ст. 3 Феде-

рального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде РФ»¹⁶⁾.

В развитии международного торгового права большую роль сыграла Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), образованная Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. ЮНСИТРАЛ подготовила множество документов по вопросам международных договоров купли-продажи товаров, перевозок, платежей, электронной торговли, трансграничной несостоятельности, морских перевозок, переводных и простых векселей, международного арбитража и многим другим. В частности, Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980), Конвенцию ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008), Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2008) и т. д.

А. Тынелем и другими учеными высказывалось мнение о том, что международное законодательство обозначает совместную деятельность государств, направленную на создание норм, регулирующих частноправовые отношения в области международного экономического и научно-технического сотрудничества. Помимо международных договоров, в качестве источников международного права выделялись решения международных организаций, в частности решения Совета ЕС и решения Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ¹⁷⁾. Применительно к российскому предпринимательскому праву стоит отметить, что решения международных организаций, в которых участвует России, не упоминаются в законодательстве как источник международного российского права. Однако данные решения обязательны к исполнению на территории Российской Федерации. Так, например решением Совета глав государств СНГ от 10 февраля 1995 г. «Об Основах таможенных законодательств государств – участников СНГ»¹⁸⁾ принятые Основы временно применяются в целях гармонизации таможенного национального законодательства государств-участников.

В России международные правовые нормы учитываются во всех направлениях деятельности государственных органов, о чем свидетельствует послание Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г.¹⁹⁾, где подчеркивается роль международного права и его фундаментальных принципов в обеспечении национального суверенитета, самостоятельности и самобытности народов.

Международная интеграция в рамках СНГ способствует гармонизации международного и национального права России посредством модельного законодательства. Согласно ст. 26 Договора стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза»²⁰ договаривающиеся стороны, признавая необходимость достижения единообразного регулирования экономических отношений, согласились привести национальное законодательство в соответствие с нормами настоящего Договора и международного права. Для достижения данных целей разрабатываются модельные акты, с которыми сближается действующее национальное законодательство.

Транснациональный характер предпринимательства, подчеркиваемый в нормах международной и внутренней частей предпринимательского права, доказывает единство мирового экономического правопорядка. Территориальные границы рынков «размываются» единством потребности всего человечества (в продуктах питания, жилье, медицине, транспорте, экологии, связи и т. д.), выступающего конечным потребителем результата производственно-хозяйственной деятельности бизнес-сообщества. Данные обстоятельства оказывают существенную роль на развитие международных норм предпринимательского права.

Примечания

¹ *Вольф М.* Международное частное право / Пер. с англ. С.М. Рапопорт; под ред. Л.А. Лунца. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. С. 27.

² *Марченко М.Н.* Источники права. М.: Проспект, 2008. С. 318.

³ Там же. С. 330–345.

⁴ *Богуславский М.М.* Международное частное право. М.: Норма, 2010. С. 24.

⁵ *Лаптев В.В.* К совершенствованию хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1971. № 7. С. 90–98; *Толстой Ю.К.* Система советского гражданского законодательства и пути его совершенствования // Правоведение. 1970. № 1. С. 59–68.

⁶ Сборник договоров России с другими государствами: 1859–1917. М., 1952.

⁷ *Вышинский А.Я.* Вопросы международного права и международной политики. М., 1949. С. 481.

⁸ *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 24.

⁹ *Марченко М.Н.* Указ. соч. С. 289–290.

¹⁰ *Дмитриева Г.К.* Сближение частного права разных государств в условиях глобализма: Международно-правовые механизмы // LexRussica (Русский закон). 2012. № 6. С. 1303–1314.

- ¹¹ *Вольф М.* Указ. соч. С. 30–32.
- ¹² *Шутилов В.М.* Международное право. М., 2010. С. 186–187.
- ¹³ Собрание законодательства РФ. 2012. № 3. Ст. 401. [Электронный ресурс] URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=2012003000&docid=53> (дата обращения: 28.07.2016).
- ¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 545. [Электронный ресурс] URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=2012005000&docid=85> (дата обращения: 29.07.2016).
- ¹⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-1996-god.html> (дата обращения: 28.07.2016).
- ¹⁶ Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447. [Электронный ресурс] URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1994013000&docid=4477> (дата обращения: 28.07.2016).
- ¹⁷ *Тынель А., Функ Я., Хвалец В.* Курс международного торгового права. Минск, 1999. С. 26–27.
- ¹⁸ Бюллетень международных договоров. 1995. № 9. [Электронный ресурс] URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition02&issid=1995009000&docid=739> (дата обращения: 28.07.2016).
- ¹⁹ Российская газета. 2013. 13 дек. № 282.
- ²⁰ Бюллетень международных договоров. 1995. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition02&issid=1995001000&docid=639> (дата обращения: 28.07.2016).